

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭНАНТИОСЕМИИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Джумабаева Жамила,

Национальный университет Узбекистана, доцент, доктор филологических наук

Муродова Назира,

Национальный университет Узбекистана, докторант

Ключевые слова: энантиосемия, семантический сдвиг, семантический переход, антонимия, межъязыковая, внутриязыковая, лексическая, концептуальная энантиосемия.

Энантиосемия является одним из типов семантического сдвига по Андреасу Бланку. А также ими являются метафоризация, метонимизация, сужение значения (переход от родового значения к видовому; иначе «обогащение значения», «семантическая специализация», «конкретизация значения», «уменьшение семантического объема»), расширение значения (переход от видового значения к родовому; иначе «обобщение», «обеднение значения», «генерализация значения», «увеличение семантического объема, перемещение, антифразис, автоконверсия, эллипсис и народная этимология [10].

Под «семантическим переходом» понимается факт совмещения, в пределах одного слова, двух разных значений — в форме либо синхронной полисемии, либо диахронической семантической эволюции [3, с. 13-25]. Так, например, значения 'вести счет' и 'иметь мнение' выражаются синхронно русским глаголом *считать*; значения 'схватить' и 'понять' сосуществуют диахронически в русском глаголе *понять*. Понятие семантического перехода в настоящий момент оказалось одним из центральных для семантики. Это обусловлено, с одной стороны, развитием диахронической когнитивной семантики объектом которой является семантическая эволюция, т.е. семантические переходы в диахронии; с другой — это бурное развитие грамматической типологии, в частности, в области теории грамматикализации, объектом которой являются переходы лексических значений в грамматические.

Энантиосемия тесно связана с антонимией. Антонимы ограничиваются сферой тех слов, которые так или иначе, прямо или косвенно связаны с выражением качественных понятий. В этом плане антонимы отличаются от синонимов и от явлений полисемии, которые имеют гораздо больший радиус действия в языке [1, с. 73]. Антонимичными могут быть, однако, не только разные слова, но и различные значения внутри одного и того же слова.

Язык может выполнять свою коммуникативную функцию лишь при том условии, что содержание-намерение (Давыдов, Смоленская, 1985) воспроизводимого говорящим высказывания действительно соответствует тому, что он хочет сказать. Если же говорящий не может найти надлежащей формы для выражения своих мыслей, коммуникация, естественно, нарушается. Поэтому вполне понятен тот интерес, который вызывают те случаи, когда говорящий совершенно преднамеренно говорит одно, а имеет в виду иное, и тем не менее коммуникация оказывается осуществленной: слушатель прекрасно понимает истинный смысл сказанного. На существование такого рода ситуации указывают такие языковедческие и литературоведческие термины, как «подтекст», «ирония», «энантиосемия» и другие. Поскольку вполне правомерно считать энантиосемию феноменом, которой в той или иной мере находит отражение во всех развитых европейских языках, небезынтересно проследить источники ее формирования.

В общелингвистическом аспекте вопросы противоречия затрагивали Г. Пауль, Ф. де Соссюр, Ф. Полан, С. Карцевский, В. Н. Волошинов, Ш. Балли, Э. Косериу, Э. Бенвенист, Ж. Делёз, Т.А. Ван Дейк, В. А. Звегинцев, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. В. Одинцов и др. Лингвистические аспекты противоречия разрабатывали Р. Якобсон, М. М. Бахтин, А. М. Пешковский, В. И. Шерцль, В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев, Л. М. Васильев, Ю. Д. Апресян, Л. А. Новиков, С. Абель, Сами-Али, К. Бголер, С. Хаякава, Дж. МакКоли, У. Вайнрих, З. Вендлер, П. Фарб, М. Куууси, Б. С. Мучник, а также узбекские лингвисты Н. К. Салихова, Ё. Р. Одилов и др. Конкретное функционирование противоречий в отдельных языках исследовали Б. М. Гранде, Л. Рену, Т. Я. Елизаренкова, В. А. Кочергина, А. В. Кунин и др [2].

Одним из первых лингвистов, изучавших явление энантиосемии, был чешский лингвист В. И. Шерцль (1883). Ё. Одилов в своей работе «Энантиосемия в узбекском языке» (2016) утверждает, что представитель Куфской лингвистической школы Абу Бакр ибн ал-Анбари за 9 веков до В. И. Шерцля, а точнее в X веке, изучил данное явление и создал словарь «Китаб ал-аздад» («Словарь слов с противоположными значениями»). Немецкий языковед Карл Абель в книге «Über den Gegensinn der Urworte» (1884) указывает, что пользовался этим словарем Анбари. К началу XX века опубликована книга еще одного немецкого исследователя Т. Нельдеке (Wörter mit Gegensinn (Addad). Neue Beiträge zur semitischen Sprachwissenschaft//Berlin, 1910). Работы В. И. Шерцля, К. Абеля и Т. Нельдеке способствовали широкому исследованию данного явления среди западных исследователей. Данная проблема исследована в работах Р. А. Будагова, Ф. Чермака, А. Клегера, Л. А. Новикова, А. Шмелева, а также узбекских языковедов С. Усмонова, Б. Юсуфова, Н. Махмудова [5].

А. Будагов в своей книге «Введение в науку о языке» (2002 г.) квалифицирует энантиосемию как *антонимичные значения слова*. Противоположные признаки отражаются в значениях слов, и тем самым явление и проблема понятийной противоположности трансформируются в языковое явление и лингвистическую проблему семантической противоположности. Понятийная (логическая, мыслительная) и соответственно выражающая ее семантическая противоположность могут быть разных видов, т.е. возможны различные классификации противоположных понятий и значений, строящиеся на разных принципах, перекрещивающиеся и дополняющие друг к другу, так что одна классификация не отвергает другую, а рассматривает некое множество явлений под своим углом зрения. В целом следует различать два подхода к типологии противоположностей – предметно-логический и категориально-логический [4].

В латинском языке прилагательное *caecus* – не только «невидящий», но и «невидимый», *anxius* – не только «беспокойный», но и «причиняющий беспокойство». Глагол *tollere* передавал и такой процесс, как «поднимать», «возвышать», и такой противоположный процесс, как «устранять», «уничтожать». Проблема антонимических значений получает здесь межъязыковое осмысление. А вот и ее внутриязыковое выражение. Энантиосемия также бывает между двумя языками. Например, по-русски красота – по-польски – *uroda*. На русском «запах, аромат», на польском – *woń*, магазин – *sklep*. Польское слово *zapominać* на русский переводится как «забывать». В чешском языке: продукты – *potravinu*, свежий – *čerstvý*, восхитительный – *úžasný*, внимание – *pozor*, фрукты – *ovoce* и т.д. [9]

Энантисемия свойственна лексическим, а также фразеологическим единицам. Не вызывает сомнений то, что энантисемию невозможно исследовать в отрыве от культурно-исторического фона, на котором она развивалась. Думается, само возникновение энантисемии стало возможным благодаря присущему человеческому мышлению дуализму в рассмотрении предметов и явлений. Для понимания причин совмещения в семантической структуре слова конверсивных значений необходимо также обратиться к культурно-историческому аспекту развития языков.

В устной речи модификация оценочного знака достигается особой интонацией – интонацией восхищения или интонацией сарказма. В условиях непринужденного неофициального общения практически любое слово языка может при соответствующем употреблении стать энантисемичным – приобрести противоположную оценку.

Например, психологическим основанием употребления бранных слов в ласкательном значении могут быть остатки страха перед «дурным глазом». Похвалить в лицо – значит «сглазить». Поэтому тот, кто желает добра человеку, непременно бранит его.

Ё. Одилов в своей статье “Enantiosemic opposition and its anthropocentric research” («Антропоцентрическое исследование энантисемии») выделяет несколько факторов возникновения энантисемии в узбекском языке: 1) значение слова или фразеологизма менялось со временем, т.е. историческое развитие значения слова, 2) диалекты, 3) заимствования.

Например, рассмотрим узбекское слово *опоқи*. В Фергане так называют дедушку, тогда как в Ташкенте так называют пожилую женщину. В толковом словаре узбекского языка дается такое толкование: *опоқи* или *опогойи* – слово, которое используется для обращения к пожилым женщинам [7, с. 539].

Слово *тоғ* переводится *гора*, ер сиртининг теккисликка, баландликка нисбатан кўтарилган қисми – возвышенная часть земли. В толковании есть энантисемичные значения в переносном смысле: 1) оғир юк, машаққатли иш, ташвиш, ғов. Тяжкое бремя, тяжелая работа, беспокойство, проблема; 2) тоғ этмоқ – жуда хам кўтармоқ (поднять настроение). Вақтим чоғ этган – Ватан севгиси, кўксим тоғ этган – Ватан севгиси! Любовь к Родине – не знал я ненастий! Любовь к Родине – полон в груди счастья! Рассматривая толкования к слову *гора*, можно прийти к выводу, что при переводе энантисемия сохранилась: *идти под гору* (также перен.: об ухудшающемся положении дел), *идти в гору* (также перен.: об улучшающемся положении дел) [6]. Данные примеры прекрасно иллюстрируют метафорическую энантисемию.

Прилагательное *огир* (тяжелый) тоже имеет некоторые особенности в значениях. Например, оғир – 1) означает спокойный, уравновешенный (босиқ, вазмин, сипо) [7, с. 562]. *Камган, огир ўзини тута биладиган қиз.* (Немногословная девушка, которая знает как себя вести.) 2) Оғир хулқли – трудный, проблемный, трудный характер.

Также есть слова, которые могут переводиться положительные в отрицательные и наоборот.

- Good – Неплохо.
- Хорошо – Not bad.
- were often filled with awe at⁷ – не раз содрогались от страха

⁷ His only resource on such occasions, either to drown thought or drive away evil spirits, was to sing psalm tunes and the good people of Sleepy Hollow, as they sat by their doors of an evening, were often filled with awe at hearing his nasal melody, ‘in linked sweetness long drawn out,’ floating from the distant hill, or along the dusky road. Единственное средство, к которому он прибегал в таких случаях, – то ли чтобы освободиться от мучительных мыслей, то ли чтобы отогнать злые силы, – состояло в распевании псалмов, и простодушные обитатели Сонной Лощины, сидя вечерами у порога домов, не раз содрогались от страха, слушая его гнусавые мелодии, непрерывные и бесконечные, доносившиеся

- was always greeted with satisfaction⁸ – встречали не без известного удовольствия
- *камган* (узб.) – немногословный (при переводе с частицей не-).

Мы считаем целесообразным выдвинуть основные типы энантиосемии: *лексическая* и *концептуальная*. Мы предлагаем ввести данный вид энантиосемии – концептуальная. Как известно, концепт – это не только визуальное значение слова, зафиксированное в словаре, но также и вся информация об этом слове. Каждый человек мыслит **концептами**. В **когницию** человека входит восприятие, мышление, осознание, речь. В когниции одного человека концепт слова, например, *очки*, может быть совершенно разным по сравнению с когницией другого человека. Процесс озвучивания этого слова может повлиять на восприятие этого слова по-разному у каждого человека. Любое слово вызывает разное восприятие в силу какой-либо ситуации, связанной с этим словом. Например, у кого-то очки напоминают учительницу или как обзывали очкариков и т.д. То есть слово и интонация подчеркивают, как человек воспримет данное слово по отношению к себе. Например, в узбекских семьях роль невестки и свекрови большая. Каждое слово играет большую роль в отношениях. Многие слова и фразы носят противоположный характер. Нужно тщательно понимать, что и как говорят, так как обычно имеется ввиду совсем отрицательное значение сказанного. Не только в таком случае, во всех отношениях

между людьми иногда существует укор и противоположное значение в диалоге. Делая вывод, можем сказать, что энантиосемия чаще всего проявляется в устной речи. В устной речи модификация оценочного знака достигается особой интонацией – интонацией восхищения или интонацией сарказма. В условиях непринужденного неофициального общения *практически любое слово языка может при соответствующем употреблении* стать энантиосемичным – приобрести противоположную оценку.

с далекого холма или со стороны окутанной мглой дороги. The Legend of Sleepy Hollow, W. Irving, p:4-6; 2007 <http://www.planetpdf.com/>

⁸ From his half-itinerant life, also, he was a kind of traveling gazette, carrying the whole budget of local gossip from house to house, so that his appearance was *always greeted with satisfaction*. Благодаря полубродячему образу жизни он являлся к тому же своеобразной "странствующей газетой" и переносил из дома в дом полные короба местных сплетен, так что его всегда *встречали не без известного удовольствия*. The Legend of Sleepy Hollow, W. Irving, p:4-6; 2007 <http://www.planetpdf.com/>

Литература:

1. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. — М.: Доб-росвет-2000, 2003. — 73 с.
2. Ганеев, Булат Талгатович, *Противоречия в языке и речи*, автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК РФ 10.02.19 <http://cheloveknauka.com/protivorechiya-v-yazyke-i-rechi#ixzz5CZatWTM1>
3. Зализняк А. З. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания «Каталога семантических переходов»//Вопросы языкознания, № 2, 2001. С. 13–25.
4. Никитин М. В. Основы теории понятия. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988.
5. Одилов Ё. Р. «Энантиосемия в узбекском языке», 10.00.01 – Узбекский язык. Узбекская литература (филологические науки), Автореферат докторской диссертации, Ташкент – 2016.
6. Толковый словарь русского языка (С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова)
<http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=ГОРА>
7. Толковый словарь узбекского языка, С.: 539.
<http://n.ziyouz.com/kutubxona>
8. The Legend of Sleepy Hollow, W. Irving, p:4-6; 2007
<http://www.planetpdf.com/>
9. <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/367188-что-такое-энантиосемия-сможете-привести-primery.html>
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Семантический_сдвиг

Джумабаева Ж., Муродова Н. Когнитивные признаки энантиосемии в разносистемных языках. В данной статье рассматривается явление энантиосемии, а также представлены основные типы энантиосемии. Основное внимание уделяется рассмотрению когнитивных признаков энантиосемии в английском, русском и узбекском языках.

Djumabaeva J., Murodova N. Cognitive aspects of enantiosemy in heterogeneous system languages. This article deals with the enantiosemy phenomenon, as well as the main types of enantiosemy are presented. The focus is given to cognitive signs of enantiosemy in English, Russian and Uzbek languages.